

**ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В РОССИИ:
ОТ СОВЕТСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КИНО
ДО СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**
(отв. ред. специальной темы номера – Е.С. Данилко)

УДК 316.7

DOI: 10.17223/2312461X/30/1

**ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В РОССИИ:
ОТ СОВЕТСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КИНО
ДО СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.
ВВЕДЕНИЕ К СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕМЕ НОМЕРА**

Елена Сергеевна Данилко,
Евгений Васильевич Александров

Аннотация. Представлено введение к специальной теме номера, посвященной визуальной антропологии в России. Дана краткая характеристика публикуемых статей, на примере которых выявлены основные тенденции развития дисциплины в российском контексте.

Ключевые слова: визуальная антропология, этнографическое кино, культурфильм, архивные киноматериалы

Очередной специальный номер журнала «Сибирские исторические исследования» посвящен российской визуальной антропологии. Мы уже говорили о том, насколько это оригинальное явление, прежде всего, в силу своей открытости ко множеству интерпретаций ее содержания, методологических подходов и, пожалуй, главное – ее предназначения. В российском контексте все немного с ног на голову. Если в зарубежной традиции, где начало визуальной антропологии было связано с возможностями использования камеры как исследовательского инструмента, ее прикладные социальные функции стали анализироваться сравнительно недавно, а функции популяризаторские не рассматриваются, можно сказать, вовсе, то у нас именно популяризация научных знаний для широкой общественности часто формулируется как первостепенная ее задача. Откуда есть пошло такое восприятие дисциплины? Ответ на этот вопрос, очевидно, кроется в истории ее формирования в России. И здесь новый вопрос – откуда начинать эту историю, с конца 1990-х, когда сакральное словосочетание «визуальная антропология» вошло в наш исследовательский лексикон, или удревнить ее до послевоенных 1920-х, когда появилась советская «этнографическая

фильма»? В последнее время использование термина применительно не только к анализу телевизионной продукции советских режиссеров, но и для определения их творчества встречается все чаще. На наш взгляд, здесь есть явная методологическая неточность, но то, что советский период не прошел бесследно, а как раз во многом определил нынешнюю специфику российской визуальной антропологии с ее популяризаторским посылом, также явно. Хотя бы из статей, вошедших в данный номер журнала. В основном это публикации исследователей из Москвы и Петербурга, а также две работы наших эстонских коллег, которые уже много лет проводят свои полевые сезоны с видеокамерой в российских регионах.

Вообще если говорить об истории этнографических съемок в России, то к первым из них можно отнести работы кинохроникеров начала XX столетия, начиная с операторов братьев Люмьер и продолжая студией научного кино Ханжонкова (Александров 2014). Но пик общественного интереса к «национальной» тематике пришелся на вторую половину 1920-х – начало 1930-х гг., когда процветал такой специфический жанр, как культурфильма. Его разновидностью была фильма этнографическая. Культурфильма, имеющая статус документальности в сочетании с научным авторитетом этнографии и построенная на обязательной идеологической основе, визуализировала процесс превращения населяющих советское пространство коренных народностей в «социалистические нации» (Sarkisova 2017: 8). Своего рода карту этого пространства был призван представить «Киноатлас СССР», проект беспрецедентный по замыслу и масштабам, но так и не реализованный и, по сути, утопический. Он должен был объединить силы специалистов науки и кинематографа для создания 150-серийного киноальманаха о жизни в разных уголках необъятной страны. Формат пропагандистского документального кино на примере одной из предполагаемых серий «Киноатласа», архивного фильма Михаила Слущкого «Биробиджан» (1934), анализируется в статье Ивана Головнёва, открывающей наш номер.

Далее в статье Елены Данилко также рассматриваются архивные фильмы, но снятые не профессиональными кинематографистами, а этнографами, сотрудниками нашего Института А.В. Оськиным и М.Я. Жорницкой в 1970-е гг. Несмотря на почти полвека, отделяющие эти фильмы от первых культурфильм, при внимательном рассмотрении между ними обнаруживаются очевидные параллели. Идеологизация науки и искусства и подчинение их задачам социалистического строительства надолго обусловили общие для этих сфер способы экранных репрезентаций этнографического. Фильмы о танцевальном искусстве чукчей и эскимосов объединены в серию, но сделаны по-разному. Сопоставляя их друг с другом и с некоторыми зарубежными работами, выполненными в общей для науки того времени позитивистской пара-

дигме, автор пытается обозначить тенденции и некоторые особенности в развитии советского этнографического кино, обусловившие, на наш взгляд, обозначенное выше тяготение визуальной антропологии российской к популяризации знаний.

В целом приходится констатировать, что камера не была привычным атрибутом большинства советских этнографических исследований, отчасти поэтому идеи визуальной антропологии, распространившиеся уже довольно широко в нашей академической среде, все же находятся пока на стадии освоения. На начальных этапах проводником этих идей, настоящим культуртрегером, в лучшем значении этого слова, выступал канадский антрополог Асен Баликси (Asen Balikci), чьи заслуги трудно переоценить. Он был в числе организаторов первых в Советском Союзе этнографических кинофестивалей в эстонском Пярну, читал лекции и проводил мастер-классы в Москве и других городах, наконец, в 1991 г. вместе с американским коллегой Марком Бэдджером (Mark Badger) они реализовали грандиозный проект – обучающий визуально-антропологический семинар для коренных народов Севера в поселке Казым Ханты-Мансийского округа (Данилко 2017).

В прошлом году Асена не стало. С ним ушла целая эпоха в мировой визуальной антропологии, и это огромная утрата для российской визуальной антропологии. Поэтому две публикации в нашем специальном выпуске мы решили посвятить его памяти. Во-первых, это статья Евгения Александрова, написанная в форме личных воспоминаний. Это не просто воспоминания об ушедшем друге, это рассказ о постепенном складывании круга людей вокруг новой дисциплинарной области, обозначение вех и событий, повлиявших на ее развитие в российском гуманитарном сообществе. Здесь же мы решили включить в качестве приложения расшифровку диалогов из фильма Рольфа Хусмана и Манфреда Крюгера «Профессиональный иностранец: Асен Баликси и визуальная этнография» (2009). Благодаря этому воссоздается полная картина жизни и деятельности Асена Баликси.

Вторая публикация, связанная с Асеном Баликси, была подготовлена эстонским режиссером и антропологом Лийво Нигласом. Ему пришлось провести специальное расследование, чтобы восстановить информацию о фильме «Хроники деревни Сиреники», снятом Асеном Баликси вместе с эстонскими кинематографистами на Чукотке среди эскимосов-юпик. В основе статьи Лийво – обширное интервью с эстонским режиссером Арво Ихо (Arvo Iho) и другими участниками съемочной группы из разных стран. Фильм о Сирениках был показан на международных фестивалях и по телевидению в 34 странах, однако сейчас он практически забыт, его почти невозможно где-либо посмотреть (если только попросить копию у Ихо), даже в интернете не осталось никаких визуальных свидетельств о его существовании. Лийво задается во-

просом, почему это произошло и какое влияние на это оказал телевизионный формат фильма.

Переход к современному полевому опыту, неотъемлемой частью которого является видеосъемка, происходит в статье наших эстонских коллег Евы Тулуз и уже знакомого нам Лийво Нигласа. В течение многих лет их исследования были связаны с различными регионами России, а с 2013 г. они постоянно работают в удмуртских деревнях Татышлинского района Республики Башкортостан. Группа закамских удмуртов интересна тем, что ей удалось избежать христианизации и сохранить собственную традицию анимистических молений. Здесь представлен подробный рассказ обо всем процессе исследований – от первого знакомства с полем до полного в него погружения, от идеи фильмов до их рецепции.

Продолжает тему современности и завершает специальный номер журнала интервью начинающего исследователя Александра Оганезова с режиссером и антропологом Алексеем Вахрушевым. Алексей рассказывает нам о своих экспериментах с камерой, о постоянном вживании в родную ему с детства эскимосскую культуру, сложностях и достижениях, а также о его понимании визуальной антропологии.

Последние тексты любопытны не только содержанием, но и манерой изложения, очень личностной. Когда некролог не просто перечисление заслуг, а теплый и искренний рассказ об ушедшем друге. Когда интервью с режиссером – это не только о становлении авторского почерка и выборе принципов съемки, а еще и о поисках собственной идентичности. В этих текстах много, казалось бы, неважных подробностей, таких как имена людей, у которых исследователи останавливались на постой или с которыми ехали в такси, в них много эмоций и впечатлений, словом, в них не только наука, но и просто жизнь. На наш взгляд, это очень показательный момент, характеризующий стремление к очеловечиванию сухих научных описаний.

Таким образом, в нашем специальном выпуске о визуальной антропологии в России обозначился, – не непрерывной линией, но четкими пунктирами, – тот долгий путь, которым она следовала. На этом пути было много идеологического и романтического, было стремление не только просвещать, но и стремление учиться, встречались настоящие герои и просто удачно складывались обстоятельства. Этот путь продолжается, в нем будет еще много интересного и нам будет еще о чем поговорить в дальнейшем.

Литература

- Александров Е.В.* Предыстория визуальной антропологии. Первая половина XX века // Этнографическое обозрение. 2014. № 4. С. 127–140.
- Данилко Е.С.* «Казымский переворот»: к истории первого визуально-антропологического проекта в России // Сибирские исторические исследования. 2017. № 3. С. 93–112.

Sarkisova O. *Screening Soviet Nationalities. Kulturfilms from the Far North to Central Asia*. London; New York. I.B. Tauris, 2017.

Статья поступила в редакцию 17 июня 2020 г.

Danilko Elena S. and Aleksandrov Evgeny V.

VISUAL ANTHROPOLOGY IN RUSSIA: FROM SOVIET ETHNOGRAPHIC FILMMAKING TO CONTEMPORARY VISUAL RESEARCH

DOI: 10.17223/2312461X/30/1

Abstract. The article introduces the current issue's special theme section dedicated to visual anthropology in Russia. Giving a brief overview of the articles in the section, the authors draw on them collectively to reveal some major trends in the development of the discipline in the country.

Keywords: visual anthropology, ethnographic cinema, culturfilm, archival film materials

References

- Aleksandrov E.V. Predystoriia vizual'noi antropologii. Pervaia polovina XX veka [How visual anthropology started: The first half of the twentieth century], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2014, no. 4, pp. 127–140.
- Danilko E.S. “Kazymskii perevorot”: k istorii pervogo vizual'no-antropologicheskogo proekta v Rossii [“The Kazym revolt”: On the history of the first visual anthropology project in Russia], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2017, no. 3, pp. 93–112.
- Sarkisova O. *Screening Soviet nationalities. Kulturfilms from the Far North to Central Asia*. London – New York. I.B. Tauris, 2017.